

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-180-184

ГАБДРАХМАНОВ Ренат Альбертович,
ассистент кафедры гражданского права, ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: gabdraxmanov.01@bk.ru

ПСКОВСКАЯ И НОВГОРОДСКАЯ СУДНЫЕ ГРАМОТЫ КАК ПЕРВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются Псковская и Новгородская судные грамоты как ранние письменные источники, отражающие предпосылки становления медиации в отечественном праве. Обосновывается, что содержащиеся в них положения о соглашении сторон, поручительстве, участии третьих лиц и восстановлении нарушенного права свидетельствуют о зарождении примирительных способов разрешения споров.

Ключевые слова: медиация, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, примирительное урегулирование, поручительство, древнерусское право.

GABDRAKHMANOV Renat Albertovich,
Assistant at the Department of Civil Law, Saint-Petersburg State
University of Aerospace Instrumentation.

THE PSKOV AND NOVGOROD COURT GRAMOS AS THE FIRST WRITTEN TESTIMONY OF MEDIATION

Annotation. The article examines the Pskov and Novgorod Judicial Charters as early written sources reflecting the prerequisites for the development of mediation in Russian law. It argues that their provisions on agreement between parties, suretyship, third-party participation, and restoration of violated rights indicate the emergence of conciliatory methods of dispute resolution.

Key words: mediation, Pskov Judicial Charter, Novgorod Judicial Charter, conciliatory dispute resolution, suretyship, Old Russian law.

Введение

Вопрос о ранних формах примирения сторон в отечественном праве имеет важное значение для понимания исторического развития медиации. В современном праве медиация связывается с участием независимого посредника, добровольностью сторон, поиском взаимоприемлемого решения и оформлением достигнутой договоренности. Данные признаки закреплены в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника, процедуре медиации». В древнерусском праве такой процедуры в современном виде не существовало, но отдельные правовые конструкции уже указывали на стремление урегулировать спор через согласование интересов сторон.

Особое значение в данном вопросе имеют Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота. Данные правовые памятники отражают развитие судопроизводства в городских землях

Северо-Западной Руси и показывают, что спор рассматривался не только как предмет властного решения, но и как ситуация, допускающая примирение, поручительство, соглашение и участие третьих лиц. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, судные грамоты Пскова и Новгорода выразили более развитый порядок защиты частных прав по сравнению с ранними правовыми источниками [1, с. 104-106]. Данная позиция важна, поскольку именно защита частного интереса создавала условия для появления примирительных способов разрешения споров.

Степень научной разработанности темы нельзя признать полной. Псковская и Новгородская судные грамоты подробно изучались в историко-правовой науке как источники процессуального, гражданского и уголовного права. Их анализ содержится в трудах М.Ф. Владимирского-Буданова, И.Д. Беляева, С.В. Юшкова, Л.В. Черепнина, И.Я. Фроянова, А.А. Зимина, В.Л. Янина, Б.Н. Миронова. В то

же время вопрос о данных грамотах как ранних письменных свидетельствах о медиации раскрыт недостаточно. Обычно исследователи говорят о суде, доказательствах, договоре, поручительстве и примирении, но редко связывают данные явления с происхождением медиативных начал.

Цель настоящей статьи состоит в установлении того, могут ли Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота рассматриваться как первые письменные свидетельства зарождения медиации в отечественном праве.

Для достижения цели поставлены задачи:

Рассмотреть медиативные начала в Псковской судной грамоте.

Определить значение Новгородской судной грамоты для выявления ранних форм примирительного урегулирования споров.

Методологическую основу исследования составили историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Историко-правовой метод позволил рассмотреть грамоты в условиях их времени. Формально-юридический метод использован при анализе правовых предписаний. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления ранних примирительных форм с современной процедурой медиации.

Псковская судная грамота и медиативные начала в разрешении споров

Псковская судная грамота является одним из наиболее развитых правовых памятников средневековой Руси. Ее нормы закрепляли порядок суда, правила доказывания, имущественные отношения, обязательства, наследование и ответственность за отдельные правонарушения. Для целей настоящей статьи важно то, что грамота показывает не только властную сторону суда, но и возможность урегулирования конфликта через волю сторон и участие иных лиц.

Псковское право формировалось в условиях активной городской жизни, развитого оборота имущества и договорных отношений. С.В. Юшков отмечал, что Псковская судная грамота содержит «развернутую систему норм, связанных с гражданским оборотом и процессом» [3, с. 98]. Такой характер источника позволял спорящим сторонам использовать правовые формы согласования интересов. Для медиации данное обстоятельство имеет значение, поскольку примирение возможно там, где признается значение частной воли и договоренности.

В современной процедуре медиации важную роль играет посредник, который не выносит обязательного решения, а помогает сторонам прийти к соглашению. В Псковской судной грамоте нет понятия «медиация» и нет фигуры медиатора в современном смысле. Тем не менее отдельные по-

ложения грамоты демонстрируют участие третьих лиц в движении спора. К таким лицам относились послухи, поручители, представители сторон. Их участие не совпадало с функцией современного медиатора, но создавало правовую среду, в которой спор не замыкался только на истце, ответчике и судье.

И.Д. Беляев писал, что в древнерусском суде большое значение имели лица – «судные мужи», подтверждавшие добросовестность стороны и помогавшие суду установить правду [2, с. 480]. С указанным мнением можно согласиться частично. Послухи и свидетели прежде всего выполняли доказательственную функцию. Но в условиях древнерусского процесса участие авторитетных лиц могло иметь и примирительное значение, так как их слово влияло на поведение сторон, побуждало к признанию долга, возмещению ущерба или отказу от дальнейшего спора.

Особое внимание следует уделить институту поручительства. В Псковской судной грамоте поручительство было связано с обеспечением явки, исполнения обязательства и ответственности. Поручитель не был посредником в строгом смысле, но его участие позволяло снизить конфликтность спора. Поручитель соединял личное доверие, имущественную ответственность и общественный контроль. Через такую конструкцию спор выходил за пределы личного противостояния двух лиц и передавался в более широкий круг правовой ответственности.

И.О. Колосова, ссылаясь на работы Л.В. Черепнина подчеркивает, что в Пскове правовые отношения во многом строились на сочетании судебной власти, общинного контроля и частной инициативы [4]. Данное наблюдение помогает понять ранние медиативные начала. Примирение в такой системе не было отдельной процедурой, но оно могло возникать как результат давления обычая, участия поручителей и стремления сторон избежать дальнейшего судебного спора.

Псковская судная грамота также важна тем, что она знала соглашения сторон. В спорах о долге, купле, найме, хранении и наследовании правовое значение имели договор, запись, свидетельство, признание и исполнение. Если спор мог завершиться уплатой долга, возвратом вещи или возмещением вреда, то правовая логика была направлена не только на наказание нарушителя, но и на восстановление нарушенного положения. Восстановительный характер таких норм сближает их с медиативной идеей, поскольку медиация также ориентирована на результат, приемлемый для участников спора.

А.И. Дьячкова отмечает, что Псковская судная грамота отражает зрелый уровень развития

частноправовых отношений и судебной техники [6, с. 185-186]. Данная оценка показывает, что в Пскове конфликт воспринимался как правовая ситуация, допускающая различные способы разрешения. Суд оставался главным способом защиты права, но рядом с ним существовали договорные и согласительные элементы.

Следует учитывать, что древнерусское примирение нельзя отождествлять с современной медиацией. В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ медиация определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. В Псковской судной грамоте отсутствовали нормативно закрепленные требования к независимости посредника, конфиденциальности, порядку проведения процедуры и медиативному соглашению. Поэтому речь должна идти не о медиации как оформленном институте, а о ее ранних признаках.

Таким образом, Псковская судная грамота свидетельствует о наличии ранних медиативных начал через признание соглашения сторон, поручительства, участия третьих лиц и ориентации на восстановление нарушенного права.

Новгородская судная грамота как источник ранних форм примирительного урегулирования

Новгородская судная грамота дошла до нас не полностью, что затрудняет ее анализ. Тем не менее сохранившиеся положения позволяют увидеть особенности новгородского судопроизводства и правовой культуры. Новгородская правовая система развивалась в условиях сильных городских институтов, торгового оборота и высокой роли договора. Поэтому спор в Новгороде также мог разрешаться через согласование позиций участников.

В.Л. Янин указывал, что новгородская правовая жизнь была тесно связана с практикой городского самоуправления и делового оборота [7, с. 111]. Данная характеристика важна для понимания примирительных механизмов. В обществе, где торговля, заем, хранение, найм и представительство имели повседневное значение, сохранение связей между участниками оборота было не менее важным, чем формальное разрешение спора.

Новгородская судная грамота регулировала деятельность суда, порядок обращения за защитой, участие представителей и отдельные процессуальные действия. Как и в Пскове, здесь отсутствовала медиация в современном правовом значении. Но сама организация процесса допускала участие лиц, которые помогали сторонам действовать в суде, подтверждали обстоятельства дела и обеспечивали исполнение правовых обязанностей. В древнерусской практике такие лица могли

играть и согласительную роль.

И.Я. Фроянов писал, что новгородское общество отличалось развитой системой горизонтальных связей, основанных на общинных, имущественных и договорных отношениях [5, с. 157]. Если перенести данную мысль на область судебного спора, то можно сделать вывод, что конфликт редко оставался делом только двух лиц. На него влияли родственники, соседи, торговые партнеры, поручители и иные участники городской среды. В такой ситуации примирение могло быть выгодным способом сохранить доверие и продолжить хозяйственные отношения.

Для выявления медиативных начал в Новгородской судной грамоте важно учитывать роль соглашения. В торговом городе правовая ценность договоренности была высокой. Спор о долге, вещи или обязательстве мог завершаться как судебным взысканием, так и признанием обязанности, добровольным исполнением, поручительством, отказом от притязания либо иным согласованным поведением. В этом проявлялась близость к медиативной логике, поскольку результат возникал не всегда как одностороннее решение власти, а как последствие урегулирования между участниками спора.

Т.В. Шатковская отмечает, что в традиционном обществе право часто действовало через соединение государственного принуждения, обычая и общественного согласия, а основным источником традиционного права является правовой обычай, действие которого опирается на устойчивую систему социокультурных ценностей [8, с. 1823-1824]. Такая оценка подходит к Новгородской судной грамоте. Суд не был полностью отделен от социальной среды. Он функционировал в окружении обычая, репутации, поручительства и публичного контроля. По этой причине примирительное разрешение спора могло восприниматься как естественный способ восстановления порядка.

Нельзя утверждать, что Новгородская судная грамота закрепляла посредничество как самостоятельный правовой институт. В ней нет описания специальной процедуры переговоров с участием нейтрального лица. Нет и указания на профессионального посредника. Но для историко-правового анализа важно не искать в средневековом источнике современные термины, а выявлять ранние правовые формы, которые позднее могли развиваться в отдельные институты. К таким формам относятся участие третьих лиц, признание договоренности, обеспечение исполнения через поручительство и стремление к сохранению правового мира.

Сравнение с современным законодательством подтверждает данную мысль. Федеральный

закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ связывает медиацию с добровольностью, самостоятельностью сторон и содействием посредника. Новгородская судная грамота не закрепляла такие признаки в полном объеме. Тем не менее в ней видны предпосылки добровольного урегулирования, поскольку участники спора могли действовать через соглашение, представителей и лиц, пользующихся доверием.

М.Ф. Владимирский-Буданов обращал внимание, что новгородско-псковское право отличалось практической направленностью и стремлением обеспечить устойчивость гражданского оборота [1, с. 119]. С данным выводом следует согласиться. Для Новгорода правовая устойчивость была связана с сохранением возможности дальнейшего общения между участниками правовых отношений. Такая цель близка современной медиации, хотя историческая форма была иной.

Новгородская судная грамота имеет меньше сохранившихся данных, чем Псковская, поэтому выводы о медиативных началах в ней должны быть осторожными. Нельзя расширительно толковать каждое участие третьего лица как посредничество. Но нельзя и отрицать, что правовая культура Новгорода создавала условия для примирения. Городская среда, договорные отношения, поручительство и авторитет общины формировали способы разрешения споров, в которых важную роль играло как решение суда, так и согласие сторон.

Таким образом, Новгородская судная грамота подтверждает наличие ранних форм примирительного урегулирования через договорный характер городской правовой жизни, участие доверенных лиц и стремление к сохранению устойчивых связей между сторонами спора.

Заключение

Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота не закрепляли медиацию в современном понимании. В них отсутствовали понятие медиатора, самостоятельная процедура переговоров, требования к нейтральности посредника и правила оформления медиативного соглашения. Поэтому данные источники нельзя рассматривать как прямое нормативное закрепление медиации в том виде, в каком она предусмотрена Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ.

В то же время анализ данных грамот показывает наличие ранних признаков медиативного подхода. К ним относятся признание значения соглашения сторон, участие третьих лиц, поручительство, общественный контроль, возможность восстановления нарушенного права и ориентация на прекращение спора приемлемым для сторон способом. Такие признаки не образовывали самостоятельного института, но показывали зарож-

дение примирительных начал в отечественном праве.

Следовательно, Псковская и Новгородская судные грамоты могут рассматриваться как первые письменные свидетельства о предпосылках медиации. Их значение состоит не в том, что они создали готовую процедуру медиации, а в том, что они зафиксировали правовые формы, близкие к современному пониманию мирного урегулирования споров с участием третьих лиц и на основе согласования интересов.

Список литературы:

- [1] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Юрайт, 2025. 653 с.
- [2] Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев; предисл.: С. Петровский. – М.: Типолитограф. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 728 с.
- [3] Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч.1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / С.В. Юшков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госизд-во юрид. лит., 1950. 428 с.
- [4] Колосова И.О. О Псковском «Торговом уставе» XIV в. // *Метаморфозы истории*. 2020. № 15. С. 101-119.
- [5] Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории / И.Я. Фроянов. – М.: Академический проект, 2023. 270 с.
- [6] Дьячкова А.И. Суд и судебный процесс по псковской судной грамоте // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 1. С. 185-190.
- [7] Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV веков: монография / В.Л. Янин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2011. 215 с.
- [8] Шатковская Т.В. Традиционное право в контексте цивилизационного подхода // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 9. С. 1823-1827.

References:

- [1] Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the History of Russian Law / M.F. Vladimirsky-Budanov. Moscow: Yurait, 2025. 653 p.
- [2] Belyaev I.D. Lectures on the History of Russian Legislation / I.D. Belyaev; foreword by S. Petrovsky. Moscow: Typolithography of S.A. Petrovsky and N.P. Panin, 1879. 728 p.
- [3] Yushkov S.V. History of the State and Law of the USSR. Part 1. From Ancient Times to the Great October Socialist Revolution / S.V. Yushkov. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1950. 428 p.

[4] Kolosova I.O. On the Pskov «Trade Statute» of the 14th Century // *Metamorphoses of History*. 2020. No. 15. Pp. 101-119.

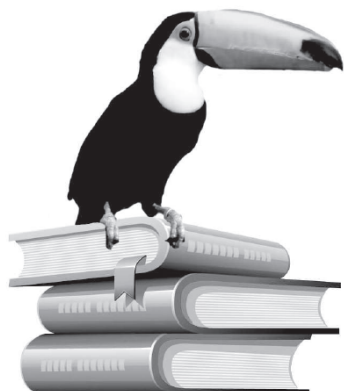
[5] Froyanov I.Ya. *Kievan Rus: Essays on Socio-Political History* / I.Ya. Froyanov. Moscow: Academic Project, 2023. 270 p.

[6] Dyachkova A.I. Court and Judicial Procedure under the Pskov Judicial Charter // *Current Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2011. No. 1.

Pp. 185-190.

[7] Yanin V.L. *Novgorod and Lithuania: Border Situations of the 13th–15th Centuries: Monograph* / V.L. Yanin. Moscow: Research Center INFRA-M, 2011. 215 p.

[8] Shatkovskaya T.V. Traditional Law in the Context of the Civilizational Approach // *Current Problems of Russian Law*. 2014. No. 9. Pp. 1823-1827.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.